

Музыковедение в лицах

МИХАЙЛОВА Светлана Борисовна, кандидат педагогических наук,
преподаватель ДШИ г. Новомичуринск Рязанской области

ХОЛОПОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

и его вклад в российское музыковедение

СЛАЙД 1. Юрий Николаевич Холопов – подлинный ученый энциклопедист. Его обширная эрудиция – прекрасное владение немецким языком, знание польского и латыни, умение читать еще на нескольких языках, в том числе на древнегреческом, свободная ориентация в философской литературе, понимание основ математики – результат во многом самообразования.

Ю.Н. Холопов – музыкант-ученый, определивший современное состояние отечественного музыкознания, а отчасти и композиторского творчества, поскольку через его класс гармонии, полифонии и музыкальной формы прошли многие ведущие музыканты XX века.

Холопов – исследователь редкой универсальности. Он начал свою научную деятельность с изучения самых спорных вопросов музыки XX века и объяснений главных закономерностей новой гармонии в контексте всей эволюции музыки.

Его научное наследие характеризуется огромным диапазоном временных и стилистических интересов. Итогом почти 50-летней работы Холопова стало научное наследие (в списке его трудов свыше тысячи наименований), где изучаются, а иногда и впервые ставятся, а иногда возрождаются из «пепла истории» самые животрепещущие для сегодняшнего дня вопросы по всем основным направлениям музыкальной науки – гармонии, полифонии, музыкальной формы, истории музыки, музыкальной эстетики и философии музыки – от древних греков до самых новейших музыкальных явлений конца XX начала XXI века.

Биография

СЛАЙД 2. Родился 14 августа 1932 года в г. Рязани. Его родители – Николай Николаевич и Зинаида Федоровна не имели музыкального образования, однако в доме всегда царил музыка. **СЛАЙД 3.** Пели не только популярные песни, романсы, но и произведения Чайковского, Римского-Корсакова, Танеева. Родители мечтали вырастить

своих детей музыкантами **СЛАЙД 4.** (сестра Юрия Николаевича – Валентина Николаевна ныне доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории, лауреат Государственной премии). **СЛАЙД 5.** Закончив музыкальную школу, Юрий поступил в Рязанское музыкальное училище в 1947 году на только что открывшееся теоретическое отделение. Обучение его проходило сразу по трем специальностям, включая хоровое дирижирование и фортепиано. **СЛАЙД 6.** Большое и благотворное влияние на Холоповых оказала преподаватель училища по классу фортепиано Е.Д. Аглинцева – широко образованная личность, аристократка армянских кровей, получившая образование в Московской консерватории в классе К.Н. Игумнова. Однако после революции 1917 года Екатерина Давыдовна была лишена права жить в столице, поэтому приехала в Рязань и преподавала в Рязанском музыкальном училище. Необычность Екатерины Давыдовны в том, что она была не только учителем, но и воспитателем в самом возвышенном смысле этого слова. А также - другом каждому из своих учеников. И приобщала их не только к фортепианному исполнению тех или иных произведений. Она обучала своих питомцев искусству беззлобия и всепрощения. Прививала благородство жизни. Так прививают лучшие сорта к стволу яблони-дичка. И при таком отношении урожай не заставил себя долго ждать.

СЛАЙД 7. Надо отметить, что Юрий Николаевич и в дальнейшем никогда не терял связи со своей малой родиной, с Рязанью, с рязанским музыкальным училищем, довольно часто приезжал в Рязань. А для рязанских музыкантов каждая встреча с ним становилась очень важным культурным событием.

СЛАЙД 8. Закончив экстерном (за 2 года) училище, Юрий Николаевич поступает в Московскую консерваторию. В одном из своих интервью он вспоминает об этом так: «Я приехал в Москву после двух лет обучения в Рязанском музыкальном училище. Там я осваивал сразу четыре специальности - фортепиано, хоровое дирижирование, теорию музыки и композицию. В Москве из них следовало выбрать одну. Послушав, как тут играют пианисты, я решил, что лучше мне этим не заниматься. К хоровому делу я тогда уже тоже относился довольно прохладно, так что выбирать фактически пришлось между теорией и композицией».

СЛАЙД 9. В консерватории его учителями были И.В. Способин, В.А. Цуккерман, Ю.А. Фортунатов, Р.И. Грубер и другие известные музыканты. Еще в училище Холопов

увлекся гармонией, что в последствии предопределило доминанту его научных и педагогических интересов. И.В. Способин (а позднее в аспирантуре С.С. Богатырев) поощряли увлечение своих учеников современной музыкой. Ю. Холопов, обладая даром композиции, сочинял в различных стилях, в том числе, Шютца, Моцарта, Мессиаана, Стравинского, Веберна, Шенберга. Став педагогом, он не раз повторял, что теория музыки есть теория композиции – и заставлял своих учеников импровизировать и сочинять в различных формах и стилях.

В 1955-58 г г. служил по призыву в Вооруженных силах СССР на территории ГДР, после чего продолжил обучение в аспирантуре у С.С. Богатырева. Несколько слов о нём.

СЛАЙД 10. Богатырев, Семен Семенович (1890–1960), русский музыкальный теоретик, педагог. Родился в Харькове 3 (15) февраля 1890 в семье служащего. В 1912 окончил юридический факультет Харьковского университета, в 1915 – Петроградскую консерваторию по классам композиции И.И. Витола, В.П. Калафати, М.О. Штейнберга. В 1917–1941 жил главным образом в Харькове, преподавал в консерватории (с 1935 профессор). В 1943–1960 гг. был профессором Московской консерватории. Среди его учеников композиторы И.О. Дунаевский, Ю.С. Мейтус, А.Я. Штогаренко, С.Ф. Цинцадзе, А.С. Караманов. В 1946 Богатыреву было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР»; доктор искусствоведения (1947). В своих теоретических трудах – «Двойной канон» (1947), «Обратимый контрапункт» (1960) – был продолжателем научных традиций С.И. Танеева. Восстановил неоконченную симфонию ми-бемоль мажор П.И. Чайковского (исполнена в 1957). Автор музыкальных произведений. Умер Богатырев в Москве 31 декабря 1960.

СЛАЙД 11. Основой кандидатской диссертации Ю.Н. Холопова в 1975 году стала книга «Современные черты гармонии Прокофьева», содержащая концепцию развития гармонии в XX веке. А в 1977 году к защите уже докторской диссертации Юрия Николаевича была представлена его книга «Очерки современной гармонии».

Педагогическая деятельность

СЛАЙД 12. Еще будучи студентом, в 1953 году Холопов начинает преподавать - сначала в Мерзляковском училище (до 1980 г.) и ЦМШ (до 1991 г.), а с 1960 года преподает на кафедре теории музыки Московской консерватории, где с 1972 года является доцентом, а с 1983 года профессором.

Среди учеников за ним закрепилось почтительное прозвище Fater - он воспринимался как заботливый отец-пестователь молодых желторотых (но иногда уже зубастых) музыковедов. На пробы детских клыков он реагировал с усмешкой, а в жёлтые клювы щедро вкладывал самую отборную духовную пищу.

СЛАЙД 13. Преподавал суммарно все музыкально-теоретические дисциплины: гармонию, музыкальную форму, сольфеджио, элементарную теорию музыки, полифонию, инструментоведение, историю музыкальной науки, теорию современной композиции. Те, кому посчастливилось пройти у Холопова курсы гармонии, полифонии, музыкальной формы, истории теоретических систем, не только хранят конспекты с драгоценными лекциями, но и помнят наизусть его меткие выражения и определения.

СЛАЙД 14. Например: «Описательность – злейший враг анализа», «Реприза в сонате пишется затем, чтобы не повторять экспозицию», «Основной тон – это корень аккорда» и другие. В краткие минуты между лекциями и индивидуальными занятиями он анализировал музыку, конспектировал книги. «Читать – значит писать», - говорил Юрий Николаевич.

Написанию курсовой работы по гармонии в консерватории отводился 3-й семестр (осень-начало зимы на втором курсе); со временем студенты получили в этом семестре даже специальный второй час по индивидуальной гармонии, на котором ассистенты Ю.Н. Холопова — своего рода проводники, умеющие прокладывать маршрут в незнакомой местности и помогающие студенту не сбиться с курса при выполнении еженедельных заданий — получили возможность осуществлять регулярное руководство работой над курсовой.

Для студентов это была первая кульминация в профессиональной консерваторской жизни. Курсовой работе по гармонии Юрий Николаевич уделял особое внимание. Он всячески подчеркивал, что не делает скидок на возраст и неопытность: «в каждой работе должна быть настоящая научная проблема, только — маленькая».

Темы он предлагал, в основном, сам. Студенту позволялось только подать листок с перечнем 4-5 тем, выбранных из списка, в порядке убывания интереса к ним. Окончательное же распределение было делом педагогов, прежде всего руководителя курса. Попытка предложить какое-то произведение или фигуру композитора в качестве темы курсовой по гармонии была практически обречена на провал, поскольку заявивший таким образом о сфере своих интересов чаще всего не был способен ни на что иное, кроме

признаний в любви к названным объектам, и был совершенно не в состоянии ответить на ласково обращенный к нему вопрос: «А какая здесь научная проблема?» Может создаться впечатление, что отношения складывались по принципу крестьянского брака: «стерпится–слюбится». Однако, справедливости ради следует заметить, что число тем в холоповском списке превышало количество студентов, что темы эти охватывали музыкальные стили и музыкальную теорию самых разных эпох — на любой вкус, и к тому же были нарядно и остроумно сформулированы, так что за них хотелось взяться. Вот некоторые примеры курсовых тем:

У берегов новой гармонии: песни Мусоргского

Как Прокофьев учился гармонии

Русская сказка в новой гармонии: «Сказка о солдате» Игоря Стравинского

Учебник гармонии по-древнегречески

«Passus molliusculus»: о хроматической гармонии А.П. Бородина

Гармоническая хронология XX века: к истории идей, открытий, шедевров

СЛАЙД 15. В рамках спецкурса гармонии в 1994 Холопов основал традицию ежегодных студенческих научных конференций «Musica theoricа». Каждый год на основе докладов, сделанных студентами, формировался сборник статей, который (на правах рукописи) торжественно включался в фонд библиотеки МГК. Эта традиция «молодой науки» сохраняется в консерватории и поныне.

СЛАЙД 16. Холопов явился основателем научной школы. Научная школа Юрия Николаевича Холопова составляет более 80 человек. Это несколько поколений музыковедов разных специальностей (в том числе докторов и кандидатов искусствоведения): теоретики, педагоги, историки (в том числе переводчики и комментаторы старинных трактатов), музыкальные критики, фольклористы, философы. Под руководством Холопова были написаны и защищены 63 дипломные работы, 38 кандидатских диссертации, 14 учеников Холопова защитили докторские диссертации.

Среди диссертантов В. Барский, Е. Двоскина, Ю. Евдокимова, Н. Ефимова, М. Карасёва, М. Катунян, Л. Кириллина, С. Курбатская, Т. Кюрегян, С. Лебедев, Г. Лыжов, А. Маклыгин, Р. Насонов, Ю. Паисов, А. Пильгун, Р. Поспелова, С. Савенко, М. Сапонов, Т. Старостина (Базжина), Г. Фёдорова (Бычкова), В. Федотов, В. Ценова, М. Чебуркина, Т. Чередниченко, Е. Коляда, Д. Шульгин и другие.

Научная деятельность

СЛАЙД 17. В разные годы выступал с лекциями, докладами, сообщениями на научных конференциях в различных учебных заведениях. Помимо Москвы — в Ленинграде (Санкт-Петербурге), Киеве, Минске, Новосибирске, Ташкенте, Казани, Ростове-на-Дону и многих других городах. Многократно выступал за границей — в Берлине, Лейпциге, Кёльне, Штутгарте, Дрездене, Райнсберге, Пассау, Варшаве, Вене, Мёдлинге, Праге, Брно, Братиславе, Базеле, Софии, Риге, Вильнюсе, Таллинне, Бухаресте, Хельсинки, Лондоне, Глазго, Бристоле, Пекине, Новом Орлеане, Финиксе, Лос-Анджелес, Санта-Барбаре (США).

Был удостоен различных наград и премий, среди которых Международная медаль Белы Бартока (1981) и «Человек года» в Американском биографическом институте (1998), почетный член Европейской Академии (*Academia Europaea*). Лауреат государственной премии РСФСР (1990) — за книгу «Гармония. Теоретический курс». Заслуженный деятель искусств РФ (1995). Член Союза композиторов России (с 1963), был членом правления Московского союза композиторов, был награжден медалью «К 850-летию Москвы» (1998).

СЛАЙД 18. Главные области научных исследований Холопова — теория и история гармонии, музыкальная форма, история музыкальной науки (в диапазоне от Аристотелеса до Мещанинова), музыкальная эстетика. Особенно ценны исследования Ю.Н. Холопова по гармонии, получившие широкое общественное признание; он создатель нового учения о гармонии, по его учебникам теоретическая и практическая гармония преподаётся ныне во многих российских музыкальных вузах. Холопов разработал и внедрил новые курсы «Музыкально-теоретические системы» и «Теория современной композиции».

Юрий Николаевич Холопов автор около 1000 работ по теории, истории, эстетике и философии музыки, из которых опубликовано около 800. А некоторые работы из обширного архива Холопова до сих пор ждут своей публикации. Его научные труды издавались в России и за рубежом (в Болгарии, Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Испании, Италии, Китае, Польше, Румынии, США, Чехословакии, Швейцарии).

Метод и стиль

Вступив в пору зрелости в 1970-е годы, Холопов столкнулся со специфической формой советского музыкознания, в котором под прикрытием идеологемы «гуманитарного метода» скрывалась описательность, слабое знание источников (особенно современной и старинной музыки) и, как следствие этой «концепции», отсутствие системы чётко определённых терминов и понятий. В попытке реформировать аппарат музыкознания как науки, он предложил целый ряд неологизмов (сонор, конкорд, интервальные роды, модализм, текстомузыкальная форма, метрическая экстраполяция, симметричные лады, микрохроматика, суперминор, полиладовость), а также приспособил к морфологии русского языка имеющиеся иноязычные термины (диеса, метабола, энармоника, модальная функция, бар-форма, песенная форма, гестоты и кинумены, реперкуссия, гемиоктава и многие другие).

Энергичные попытки Холопова уточнить и согласовать понятийный аппарат науки в 1970-е и частично в 1980-е годы вызывали негативную реакцию старой школы советских музыковедов, обвинявших Холопова в «преклонении» перед немецкой моделью научного знания и даже в «формализме». Некоторые из предложенных Холоповым терминов и понятий не прижились, большинство же его терминологических новаций и уточнений прежде «зыбких» понятий было подхвачено и ныне прочно вошло в обиход русской науки. В качестве нормативных эти термины и понятия зафиксированы в специализированных российских справочниках (прежде всего в Музыкальной энциклопедии и в Музыкальном энциклопедическом словаре), а также в универсальной Большой российской энциклопедии.

Этика и эстетика

СЛАЙД 19. Холопов радикально расширил пределы аналитического «музыкального материала», который долгие годы был ограничен Новым временем (примерно от Баха до позднего Скрябина) и считался вполне достаточным для задач «советской науки», причём расширение горизонта науки происходило в обе стороны — от античности и средневековья до новейших артефактов музыкального авангарда, как западного, так и русского. По словам Холопова, «главная, подлинная идея музыкознания — понять все этапы развития музыки как целого, ощутить и представить закономерности музыкального искусства как духовной опоры человека как отзвука изначального Творения».

В книге о музыкальной форме (около 2000 года, опубликована в 2006 году) он завершает вполне «технический» анализ стихир «Твоим Крестом» неожиданным этическим обобщением. Старинная русская стихира для него не менее актуальна, чем так называемые «общепризнанные ценности» — например, музыка Шумана или Шопена. Более того, воплощённая в древнерусских распевах «крепость веры» для Холопова — идея, по своей ценности превышающая «человеческое, слишком человеческое» в балладах и скерцо Шопена.

СЛАЙД 20. Политические и этические представления Холопова сформулированы им в публикациях последнего десятилетия жизни, например, в статье «Эдисон Денисов и музыка конца века», опубликованной в 1999 году. Он был очень близок и много писал о поколении композиторов модернистов - Альфреде Шнитке, Эдисоне Денисове, Софии Губайдулиной и их преемниках. Когда Денисов умер в 1996 году, Холопов искренне оплакивал его и после этого посвятил много энергии продвижению исполнения и изучению его музыки.

Критика историографии Холопова

СЛАЙД 21. В 1982 году Холопов опубликовал обширную статью «Изменяющееся и неизменное в эволюции музыкального мышления». Она посвящена, главным образом, рассмотрению переломных (кризисных) периодов в истории западноевропейской музыки, которые «загадочным образом» повторяются через 300 лет: это начало XI века (реформа музыкальной нотации Гвидо Аретинского, результатами которой музыканты пользуются вплоть до наших дней), начало XIV века (установление новой мензуральной ритмики, эпоха описывалась современниками как *Ars nova*), начало XVII века (так называемое Новое время, падение 1000-летней монодико-ладовой системы и наступление гомофонной эры). К этим многократно описанным историками трём эпохам («трёхсотлетним пластам») Холопов предложил добавить ещё один «крутой поворот», случившийся вновь через 300 лет, а именно в начале XX века, для которого характерны кризис романтической тональности и в целом — поиски нового музыкального языка.

В 2013 году музыковед С.В. Шип опубликовал статью под названием «Ищем логику музыкально-исторического процесса», в которой подверг резкой критике историографические концепции трёх крупных российских музыковедов - С.С. Скребкова, Ю.Н. Холопова и В.И. Мартынова. Согласно его оценке, попытка Холопова выстроить

логику изменяющегося и неизменного в музыкально-историческом процессе «потерпела неудачу», наблюдение над 300-летними циклами в западноевропейской истории — неаргументированное «фантастическое положение... без примеров-иллюстраций», «провокационные псевдо-неопифагорейские выводы о роли числа» в истории звуковых систем — «химера» и т. п. При всей этой (и подобной) оглушительной риторике музыковед не предложил собственной, альтернативной Холопову, историографической модели.

В ответ на эту критику К.В. Зенкин в статье «О некоторых методологических особенностях изучения музыки: по следам трудов русских ученых» предложил не называть всю концепцию Холопова «химерой» (как это делает Шип), а «мифом, в который можно верить или не верить». **СЛАЙД 22.** Признанное достижение Холопова — внедрение исторического подхода к изучению гармонии. Поэтому рассматривать воззрения на историю музыки Холопова следует не как обособленную концепцию, но непременно в контексте его универсального (охватывающего разные периоды истории) учения о гармонии. Согласно другой точке зрения (Т.С. Кюрегян), статья Холопова «Изменяющееся и неизменное» — это «принципиальная по значимости работа», которая «позволила осознать закономерность и направление в эволюции европейского музыкального мышления».

Память

СЛАЙД 23. Юрий Николаевич Холопов скончался 24 апреля 2003 года в Москве после продолжительной болезни. Похоронен на Троекуровском кладбище. На его могиле установлен памятник из камня змеевика. Этот камень олицетворяет интеллектуальную мощь (змея – древнейший символ мудрости).

СЛАЙД 24. В Некрологе в английской газете Guardian Холопов был назван самым важным и влиятельным российским музыкальным теоретиком и ученым-аналитиком современности, автором многих учебников и более тысячи научных работ, ключевой фигурой в музыкальной и интеллектуальной жизни своей страны.

С 2007 г. проходит (ежегодно) Всероссийский конкурс по теории, истории музыки и композиции имени Ю.Н. Холопова, который устраивается специально для музыкальных учебных заведений среднего звена.

К 60-летию Ю.Н. Холопова его учениками была издана юбилейная книга «Laudamus» (редактор-составитель В.С. Ценова).

К 70-летию Ю.Н. Холопова опубликован каталог его трудов «Magistro Georgio Septuaginta».

К 70-летию Ю.Н. Холопова опубликована книга «Sator tenet opera rotas» (редактор-составитель В.С. Ценова).

К 75-летию Ю.Н. Холопова опубликована книга «Идеи Холопова в XXI века» (редактор-составитель Т.С. Кюрегян), содержащая научные статьи учеников Ю.Н. Холопова, а также публикации (в т.ч. первые) авторских статей и др. материалов из архива Ю.Н. Холопова.

К 75-летию Ю.Н. Холопова опубликована книга "Ad Musicum" (редактор-составитель В.Н. Холопова), содержащая научные статьи коллег и учеников Ю.Н. Холопова, очерки воспоминаний о Ю.Н. Холопове, редкие фотографии из семейного архива.

К 80-летию Ю.Н. Холопова приурочены издание книги «Музыкальные формы классической традиции. Статьи, материалы» и юбилейная статья в «Музыкальной академии», написанная Т.С. Кюрегян.

В 2015 г. вышел масштабный сборник трудов Ю.Н. Холопова разных лет (в том числе ранее не публиковавшихся), посвященных старинной музыке — русской и западноевропейской. Название сборника: «О принципах композиции старинной музыки».

СЛАЙД 25. В 2016 году вышел сборник статей по материалам международной холоповской конференции 2012 года «Музыкальные миры Ю.Н. Холопова» (ISBN 978-5-89598-320-1). Сборнику предпослан компактный очерк о научной деятельности Холопова, написанный Т.С. Кюрегян.

В 2017 году в энциклопедии “Schriften über Musik” (Bd. 1. Kassel: Bärenreiter, 2017. S. 87-90) впервые на немецком языке опубликована статья, посвященная учению о гармонии Холопова (авторы: С.Н. Лебедев и Г.И. Лыжов).